

DOI: 10.31862/1819-463X-2024-5-273-282

УДК [[811.161.1'23'27+821.161.1+821.161.1.09]:378.4](470.44-25)+929Седов

ББК 81.2Рус-5:74.58г(235.54)Седов К. Ф.+83.3(2Рос=Рус)+84(2Рос=Рус)6-5Седов К. Ф.

ФИЛОЛОГ, ПСИХОЛИНГВИСТ, ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ДЕТСКОЙ РЕЧИ КОНСТАНТИН ФЕДОРОВИЧ СЕДОВ (памяти коллеги, друга, к 70-летию со дня рождения)

В. П. Крючков

Аннотация. *Статья посвящена 70-летию со дня рождения известного ученого-филолога, гуманитария, психолингвиста, исследователя детской речи, речевых жанров доктора филологических наук, профессора К. Ф. Седова. Приводятся сведения из биографии Константина Федоровича, характеризуется его научное и научно-методическое наследие, вклад в психолингвистику, онтолингвистику, нейропсихолингвистику. Рассматриваются такие программные его работы, как «Принципы построения современной отечественной психолингвистики», в которой ученый выделяет общие и частные психолингвистики и предлагает ряд уровней в их структуре, «Теоретическая модель психолингвоперсонологии», в которой ученый усматривает различные «объемные» параметры «голографического» портрета языковой личности, дается характеристика вклада ученого в теорию онтолингвистики (детской речи), речевых жанров (генристики), литературоведения, особенностей мироощущения К. Ф. Седова в его лирических композициях. Характеризуется стиль К. Ф. Седова – организатора и первого заведующего кафедрой логопедии и психолингвистики Саратовского университета имени Н. Г. Чернышевского.*

Ключевые слова: *К. Ф. Седов, филология, психолингвистика, психолингвоперсонология, логопедия и психолингвистика, культурология, психология, русская литература.*

© Крючков В. П., 2024



Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Для цитирования: Крючков В. П. Филолог, психолингвист, исследователь детской речи Константин Федорович Седов (памяти коллеги, друга, к 70-летию со дня рождения) // Наука и школа. 2024. № 5. С. 273–282. DOI: 10.31862/1819-463X-2024-5-273-282.

PHILOLOGIST, PSYCHOLINGUIST, CHILD SPEECH RESEARCHER

KONSTANTIN FEDOROVICH SEDOV

(in memory of a colleague, friend, to his 70th anniversary)

V. P. Kryuchkov

Abstract. *The article is dedicated to the 70th anniversary of the famous philologist, humanist, psycholinguist, researcher of children’s speech, and speech genres, Doctor of Philology, Professor K. F. Sedov. Some information from the biography of Konstantin Fedorovich is provided, his academic and methodological heritage, his contribution to psycholinguistics, ontolinguistics, and neuropsycholinguistics are characterized. Such program works of his as “Principles of construction of modern domestic psycholinguistics” are considered, in which the researcher distinguishes general and particular psycholinguistics and proposes a number of levels in their structure, “Theoretical model of psycholinguistics”, in which K. F. Sedov sees various “extensive” parameters of the “holographic” portrait of a linguistic personality. The article also characterizes the social and linguistic scientist’s contribution to the theory of ontolinguistics (children’s speech), speech genres (genristics), literary criticism, and the peculiarities of K. F. Sedov’s worldview in his lyrical compositions. The style of K. F. Sedov as the organizer and first head of the department of speech therapy and psycholinguistics at Saratov University named after N. G. Chernyshevsky is characterized.*

Keywords: *K. F. Sedov, philology, psycholinguistics, psycholinguistic personology, speech therapy and psycholinguistics, cultural studies, psychology, Russian literature.*

Cite as: Kryuchkov V. P. Philologist, psycholinguist, child speech researcher Konstantin Fedorovich Sedov (in memory of a colleague, friend, to his 70th anniversary). *Nauka i shkola*. 2024, No. 5, pp. 273–282. DOI: 10.31862/1819-463X-2024-5-273-282.

В ноябре 2024 г. Константину Федоровичу Седову, известному ученому-филологу, психолингвисту, исследователю детской речи, профессору, заведующему кафедрой логопедии и психолингвистики Саратовского университета имени Н. Г. Чернышевского исполнилось бы 70 лет. Он ушел из жизни до обидного рано – в 2011 г., в 56 лет. Судьба отвела ему не так много времени, обычно в этом возрасте филологи, гуманитарии достигают высшей научной зрелости, расцвета творческих сил и перед ними открываются еще более замечательные перспективы, однако и то, что им сделано в науке, создает ощущение цельности, значительности и логической завершенности всего им созданного. Во всяком случае, имя Константина Федоровича Седова, его книги уже вошли в историю психолингвистической науки, и не только в историю, так как новые поколения исследователей обращаются к ним, продолжают начатый им диалог, а студенты штудиируют его труды, осваивая ту или иную гуманитарную профессию.

Научному творчеству Константина Федоровича Седова, уже после его ухода, посвящено значительное количество аналитических работ¹. Этапной в осмыслении научного наследия К. Ф. Седова и его учителя И. Н. Горелова стала конференция, посвященная их памяти и получившая название «Коммуникация. Мышление. Личность» (2012), в которой были представлены доклады видных ученых России и зарубежья. Тем не менее интерес к научному наследию ученого сохраняется в силу его значительности, неисчерпанности. К тому же юбилейная дата обязывает снова обратиться к К. Ф. Седову, его научной и педагогической деятельности.

К. Ф. Седов родился 26 ноября 1954 г. Его детство, отрочество и ранняя юность прошли в небольших городках Поволжья и Прихоперьья: Ершове, Аткарске, Балашове. Затем последовала служба в армии. Незадолго до ухода Константин Федорович, которому была вообще свойственна рефлексия и изысканный филологизм, чувство языка и стиля, написал автобиографию, открывающуюся воспоминаниями о детских годах: «Наиболее ярким фрагментом моей жизни считаю детство до 13 лет. Каждый его день нес открытия, светлые и незабываемые впечатления».

Студенческие годы Константина Федоровича прошли в стенах Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского, на филологическом факультете, где юный студент приобщался к традициям саратовской филологической школы в ее литературоведческой и лингвистической составляющих. Причем занимался одновременно в двух университетских семинарах: лингвиста, профессора Л. И. Баранниковой и литературоведа, профессора В. В. Прозорова. В спецсеминаре Л. И. Баранниковой Константин Седов работал над темой «Лингвистические взгляды М. М. Бахтина», в литературоведческом – «Автор – герой – читатель в структуре романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание». В итоге победила лингвистика. Однако впоследствии и литературоведение К. Ф. Седову не было чуждо.

Обучение на саратовском филфаке было завершено в 1981 г. После окончания СГУ молодой выпускник университета несколько лет работал учителем в одной из саратовских школ, затем – в 1984 г. перешел на работу в педагогический институт имени К. А. Федина (позднее пединститут был влит в состав Саратовского университета) на кафедру русского языка, которую в то время возглавлял профессор В. С. Юрченко – под его руководством К. Ф. Седов и начал заниматься детской речью, организовывал научные конференции по детской речи, сборники, в которых принимали участие в основном молодые саратовские филологи, одновременно возглавлял кино клуб, который неизменно привлекал студенческую молодежь. В пединституте Константин Федорович работал сначала доцентом, затем – последовательно – заведующим кафедрой дефектологии, кафедрой теории речи и психологии, с 2006 г. – вновь созданной кафедрой логопедии и психолингвистики. Кстати, К. Ф. Седов считал себя руководителем демократического стиля, ему не нужны были должностные подпорки, он был лидером по характеру и был таким и без всякой должности.

¹ См., например, статью профессора СГУ В. В. Дементьева «Творческое наследие К.Ф. Седова: попытка осмысления» (Коммуникация. Мышление. Личность: материалы междунар. науч. конф., посвящ. памяти проф. И. Н. Горелова и К. Ф. Седова. Саратов, 2016. С. 25–42), статью известного психолингвиста И. А. Стернина «Онтопсихолингвистика и ее методы в концепции К. Ф. Седова» (Российская психолингвистика: итоги и перспективы (1966–2021): колл. моногр. М.: Ин-т языкознания, 2021. С. 553–555), статью В. П. Крючкова «Феномен игры в концепции психолингвистики и в преподавательской деятельности профессора К. Ф. Седова» (Научное обозрение: гуманитарные исследования. 2015. № 11. С. 80–84) и мн. др.

По совместительству К. Ф. Седов работал также в 2000-е гг. на университетской кафедре русского языка и речевой коммуникации. Был членом двух докторских диссертационных советов в Саратовском университете: по филологии и по психологии.

Именно в педагогическом институте К. Ф. Седов начал активно заниматься психолингвистикой, здесь защитил кандидатскую диссертацию, затем – в 1999 г. в совете по филологии при СГУ – докторскую диссертацию на тему «Становление структуры устного дискурса как выражение эволюции языковой личности». Работа была посвящена психо-, прагма- и социолингвистическим особенностям становления дискурсивного мышления детей от 6 до 16 лет, в ней исследованы основные закономерности становления речи и мышления в онтогенезе.

Интересы К. Ф. Седова были универсальны: он читал лекционные курсы: «Историю русской литературы XIX века (От Грибоедова до Чехова)», «Введение в нейролингвистику», «Психология речи», «Основы психолингвистики», «Теорию речи», «Риторику», «Общую психологию», «Возрастную психологию», вел спецкурсы «Человек в повседневной коммуникации», «Поэтика повествования в художественной прозе».

В пору интенсивной работы над докторской диссертацией Константин Фёдорович сблизился с выдающимися университетскими лингвистами-профессорами Иллей Наумовичем Гореловым, Ольгой Борисовной Сиротининой, Марой Борисовной Борисовой. Их обаяние и авторитет во многом способствовали профессиональному росту, формированию личности Седова как неутомимого и талантливого исследователя и педагога.

Временем наиболее активного научного творчества К. Ф. Седова стало последнее десятилетие его жизни, особенно – годы его заведования кафедрой логопедии и психолингвистики до ухода из жизни в 2011 г. Именно в то время он практически ежегодно издавал монографии, учебные пособия, многочисленные хрестоматии по психолингвистике. Труды К. Ф. Седова стали неотъемлемой частью саратовской психолингвистической школы, наряду с трудами И. Н. Горелова и В. Е. Гольдина, активно используются также в вузовском преподавании различных дисциплин, в том числе на кафедре логопедии и психолингвистики СГУ.

Совершенно очевидно, что в центре исследований К. Ф. Седова с первых его работ был «человек говорящий», коммуницирующий. Уже в диссертационных исследованиях речевого онтогенеза детей школьного возраста у К. Ф. Седова на первый план выступает не столько формирование языковой структуры, сколько развитие человека в его коммуникативной компетенции.

При изучении процесса становления структуры устного дискурса у школьников особо значимыми ученый считает грамматический (синтаксический), прагмалингвистический, психолингвистический, социолингвистический аспекты, которые в комплексе образуют объемную многогранную модель формирования коммуникативной компетенции носителя русского языка. Вместе с тем наибольшие перспективы исследования процесса эволюции языковой личности он связывает с *социопсихолингвистическим* направлением, которое он считал не просто новым, развивающимся, но и совершенно самостоятельным.

Среди многочисленных трудов К. Ф. Седова, посвященных исследованию различных аспектов современной психолингвистики, необходимо назвать его программную статью, опубликованную в журнале «Вопросы психолингвистики» за 2007 г. «*Принципы построения современной отечественной психолингвистики*» [1] (позднее вошла в его посмертный монографический сборник «Об-

щая и антропоцентрическая лингвистика», 2016), в которой была предпринята попытка очертить контуры внешнего и внутреннего разграничения психолингвистической науки и которую автор назвал «одной из многих возможных моделей отечественной психолингвистики». Отсутствие этих более или менее четких контуров, по мнению автора, стало причиной появления «разных» психолингвистик, что создает особенно значительные трудности в преподавании данной дисциплины в вузе. Нельзя сказать, что сама идея и попытка «упорядочить» структуру современной психолингвистики была абсолютно новой, однако К. Ф. Седов предложил свое видение этой структуры, – сразу отметим, достаточно широкое – «с высоты птичьего полета», по выражению автора: «предмет психолингвистики – коммуникативная компетенция, рассматриваемая в индивидуально-психологическом аспекте». Определение чрезвычайно обобщенное, но именно поэтому оно позволило автору выстроить собственную довольно логичную и убедительную структуру психолингвистической науки: *общую и частные* психолингвистики.

Общая психолингвистика, по его мнению, включает «наиболее устоявшийся комплекс глобальных проблем и концепций, их разрешающих» – психолингвистику сознания (соответствует языкознанию), психолингвистику дискурса (соответствует теории коммуникации), психолингвистику мышления (соответствует психологии) и нейропсихолингвистику (соответствует нейрофизиологии). В свою очередь, К. Ф. Седов предложил и третий уровень дифференциации разделов общей психолингвистики, выделив *психолингвистику сознания* (включает в свой состав фоносемантику, ментальный лексикон, психолингвистические аспекты изучения словоборазования, грамматики и т. д.); *психолингвистику дискурса* (подразделяется на психолингвистику текста (устного и письменного) и невербальные компоненты поведения); *психолингвистику мышления* (включает учение о порождении высказывания, психолингвистическую герменевтику и т. п.); *нейропсихолингвистика* изучает соотношение мозга и структуры языка, функциональную асимметрию мозга и ее влияние на речь и т. п.

К частным психолингвистикам К. Ф. Седов отнес *возрастную психолингвистику* и подробно рассматривал связанные с нею проблемы, а также *социальную психолингвистику* (макро- и микросоциолингвистику).

Отметим, что сформулированная К. Ф. Седовым структура современной психолингвистики вытекает из его собственной исследовательской практики и, в свою очередь, реализуется, находит конкретное воплощение и аргументацию в ряде его монографий, учебных пособий и подготовленных им хрестоматий.

Было бы несправедливо не упомянуть здесь важнейшие из его трудов.

В том числе учебник «*Основы психолингвистики*» [2], написанный совместно с И. Н. Гореловым. Учебник включает разделы: Общая психолингвистика, Социальная психолингвистика. Возрастная психолингвистика. Четвертая часть посвящена связи психолингвистики со смежными науками. Это одна из первых книг К. Ф. Седова и ее разделы представляют и самостоятельный интерес, и проективный, так как каждая из частей этой книги затем выросла в самостоятельный научный труд – самостоятельные монографии, учебные пособия, хрестоматии. Книга была написана авторами с установкой на научно-популярное изложение центральных вопросов психолингвистики и привлекала внимание в основном студенческой аудитории своей энциклопедичностью, живостью изложения, «диалогичностью». Присущие книге простота и занимательность, с одной стороны, новизна и научность – с другой расширили круг ее читателей.

Монография «*Дискурс и личность*» [3] содержит описание результатов многолетних исследований онтогенеза вербального мышления. Устная речь взрослых рассматривается через призму речевой биографии человека. Структура дискурса интересует автора как отражение (и выражение) особенностей языковой личности. На основе анализа огромного экспериментального материала и наблюдений за живой речью создана и представлена в книге многоплановая модель эволюции коммуникативной компетенции человека.

Книга К. Ф. Седова «*Нейропсихоллингвистика*» [4] продолжает серию учебно-научной литературы по психоллингвистике. Предметом повествования на этот раз выступила мозговая организация коммуникативной компетенции человека. В доступной форме автор знакомит читателя с тем, как мозг управляет речью и мышлением человека, раскрывает тайны отличия мужского и женского мозга, показывает природу возникновения в онто- и филогенезе нейропсихологических механизмов обработки поступающей к нам информации и мн. др.

Книга «*Онтопсихоллингвистика: становление коммуникативной компетенции человека*» [5] К. Ф. Седова является во многом итоговой и в то же время перспективной – она выводит размышления автора о становлении детской речи на принципиально иной уровень и иной ракурс, так как онтогенез речи рассматривается с точки зрения становления именно коммуникативных умений и навыков. В ней рассматривается дословесный период становления коммуникативной компетенции, становление языкового сознания, формирование детского дискурса, речевое мышление и его эволюция, нейролингвистика речевого онтогенеза и завершается книга разделом «Формирование коммуникативной уникальности человека».

Еще одна книга К. Ф. Седова – «*Дискурс как суггестия: Иррациональное воздействие в межличностном общении*» [6], посвящена скрытым формам воздействия в повседневной коммуникации. В работе представлена суггестивная модель межличностного общения, которая включает внушение в речи, помимовольные стимулы, подсознательные мотивы, определяющие успех или неуспех коммуникативного взаимодействия людей. Текст содержит большое количество примеров живой речи, рекомендаций по применению теоретических сведений на практике.

Ценным вкладом в преподавание психоллингвистических дисциплин в вузе являются хрестоматии, подготовленные К. Ф. Седовым².

Программой в корпусе научных трудов профессора К. Ф. Седова является статья «*Теоретическая модель психолингвоперсонологии*» [7], в центре которой – стремление выяснить, «чем люди в общении и речевом мышлении отличаются друг от друга», то есть специфику индивидуальных идиостилей. В качестве обозначения предмета исследования автор перечисляет понятия *языковая личность*, *языковое сознание*, *языковое поведение*, *языковая деятельность*, *коммуникативная компетенция*, *идиостиль*, *речевой (языковой, коммуникативный) портрет*, останавливаясь в итоге на определении: «*коммуникативная компетенция, рассматриваемая в индивидуально-психологическом аспекте*». Предметом психолингвоперсонологии в русле заявленного подхода должна быть, по мнению автора, модель коммуникативной компетенции личности – голографический разносторонний объемный портрет языковой личности. При этом опорным понятием является *дискурс* как «объективно

² «Общая психоллингвистика» (2004); «Возрастная психоллингвистика» (2004); «Социальная психоллингвистика» (2007); «Нейропсихоллингвистика» (2009); «Горелов И. Н. Избранные труды по психоллингвистике» (2003); «Жинкин Н. И. Психоллингвистика. Избранные труды» (2009); «М. М. Бахтин. Антропололингвистика: Избранные труды» (2010); «Антология речевых жанров: Повседневная коммуникация» (2007).

существующее вербально-знаковое построение, которое сопровождает процесс социального взаимодействия людей». Параметрами такого голографического портрета языковой личности предлагается считать: 1) уровень врожденных предпосылок формирования коммуникативной компетенции (*темперамент, профиль функциональной асимметрии мозга, особенности конституции*); 2) уровень сформированности коммуникативных черт характера (*доминантность / недоминантность, мобильность / ригидность, экстраверсия / интраверсия, конфликтность / неконфликтность, центрация / кооперативность*); 3) уровень сформированности речевого мышления (*приводятся этапы формирования высказывания от мотива до реализации послоговой моторной программы внешней речи, артикуляции*); 4) уровень жанрово-ролевой компетенции (*в зависимости от социальной, профессиональной роли, гендерной особенности, а также уровня владения различными речевыми жанрами, как риторическими, так и нериторическими, выделяются разговор по душам, болтовня, ссора, светская беседа, застольная беседа, анекдот, флирт и т. п. Дается определение жанра как вербально-знакового оформления типических ситуаций социального взаимодействия людей*); 5) уровень культурно-речевой компетенции (*умение коммуниканта строить социально значимые коммуникативные отношения в соответствии с представлением о цивилизованном эффективном общении*).

Автор, предлагая данную модель, оговаривает ее умозрительность и дискуссионность, однако, в этом следует с ним согласиться, и «в таком виде она может «работать» для создания объективных голографических речевых портретов». Попытку реализовать предложенную модель языковой личности К. Ф. Седов предпринял в ряде речевых портретов [8].

Особое место в психолингвоперсоналогическом портрете элитарной языковой личности К. Ф. Седов уделял языковой игре. Под элитарной языковой личностью при этом, в традициях саратовской лингвистической школы, подразумевалось владение всеми возможными речевыми стилевыми регистрами в целях успешной коммуникации в зависимости от ситуации и с учетом личности собеседника. Языковая игра в лингвистической и – шире – культурологической концепции К. Ф. Седова была принципиально значимой. Он часто говорил и писал о бахтинской теории карнавала, которую принял со студенческих лет, когда занимался в университетском семинаре и писал диплом по творчеству М. Бахтина.

Без сомнения, самого Константина Федоровича можно было с полным правом квалифицировать как именно элитарную языковую личность – ему были доступны все жанры: и жанр университетской лекции, в котором он чувствовал себя исключительно комфортно, свободно («Особенно интересным для меня был курс психолингвистики, который блестяще вел Константин Федорович. Его лекции очень мнегодились в моей работе» – из отзыва одного из выпускников Константина Федоровича), и жанр выступления на защитах диссертаций и ученых советах факультета и института, и жанр дружеского общения с коллегами, и жанр застольных бесед – «симпозиумов», как он любил говорить, и жанр анекдота, которому К. Ф. Седов посвятил отдельную книжку «*Психолингвистика в анекдотах*» [9]. Оригинальность этого издания заключается в особой тематической организации наличного материала – объединении народных (в отличие от традиционных литературных) кратких анекдотических текстов не по принципу «студенческие анекдоты», «армейские анекдоты» и т. п., а по принципу «психолингвистическому» (в соответствии со структурой психолингвистики, предложенной автором, см. выше): анекдоты, в которых обыгрывается *фоносемантический уровень, многозначность слова, грамматика, невербальные компоненты*

коммуникации и т. п. При этом анекдот квалифицируется как «специфический речевой жанр, как составляющая обширного тела социально-коммуникативного взаимодействия наших современников».

К. Ф. Седов неустанно работал, продуцировал новые и новые устные и письменные тексты. Он был по натуре диалогической личностью, вне диалога не мог существовать, будь то застольное слово, дружеское общение или лекция, которая никогда не была монологом «для себя». Он всегда, в любой компании оказывался в центре.

Он был широко и глубоко образованным гуманитарием, впитавшим университетскую науку и пополнившим свой научный багаж посредством чтения книг. Когда в свое время М. М. Бахтина спрашивали, как ему удалось совершить открытие – написать выдающуюся книгу «Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса», в которой он совершенно по-новому увидел карнавальное мир Средневековья, Михаил Михайлович повторял: «Я читал». Константин Федорович – также читал, много читал книг по культурологии, философии, психологии, лингвистике, он был в гуманитарной области энциклопедичен, и об этом говорят списки протрудированных им источников в его работах.

При всей его потрясающей научной активности в нем жило ощущение недосказанности и незавершенности, научной неуспокоенности. Это ощущение он сформулировал в одном из своих стихотворений в сборнике «Неслучайные слова» [10]:

*Во мне живет – незавершенный жест.
Во мне звучит – несказанное слово.*

При остром уме, иногда провоцирующих, эпатажных пассажах Константин Федорович Седов был тончайшим лириком с острым ощущением жизни и ее хрупкости, прозвучавшим, например, в его «инфарктном» стихотворении 1992 г. (ему было предназначено жить после инфаркта еще целое двадцатилетие):

*Душа взвилась на жертвенном костре,
А тело вскоре увезли на «скорой»...
Я умираю. Все было как в игре.
Лишь черный кот мелькнул по коридору...*

Это же ощущение – в замечательной лирической реминисценции К. Седова из Б. Пастернака – «Февраль. Достать чернил и плакать...»:

*Февраль. А мы не будем плакать.
Ведь стол накрыт, и мы к нему спешим.
Нам из серванта ежик машет лапой
И ухом шевелит большим...
Пусть жизнь идет – люблю ее любую.
Мы за столом, мы вместе – ты и я.
И я тебя крепче расцелую,
И в луже искупаю воробья.
P.S.: Если в середине февраля воробей купается в луже, будет теплая погода.
Народная примета.*

В архиве наследников К. Ф. Седова хранится его развернутая автобиография – мемуары, художественно-документальное повествование, которое, однако, ждет своего часа.

Научное творчество К. Ф. Седова, при всей его многогранности, не было эклектичным – в центре его всегда был интерес и повышенное профессиональное внимание, чутье и вкус к Слову. Художественная литература была также в разное время сферой его интересов и к анализу текстов – Ф. М. Достоевского, А. Платонова – он подходил со стороны языка. Это мы видим, например, в его статье о поэме «Москва – Петушки» Вен. Ерофеева – своеобразной Библии читающей публики 1990-х гг., в которой Константина Федоровича привлек автобиографический герой с его уникальной словесной манерой повествования как полноценная языковая личность, раскрывающаяся в многочисленных видах дискурсивной деятельности, в разных жанрах речевого общения, неповторимым оригинальным использованием прецедентных текстов (цитат, реминисценций, парафраз), наполняющих повествование [11].

Ученый, его мысли, идеи находят, как известно, продолжение в учениках – выпускниках гуманитарных факультетов, где Константин Федорович вел занятия в разные годы, аспирантах. Под руководством К. Ф. Седова было защищено 8 кандидатских диссертационных работ, из которых он особо выделял работы Е. В. Власовой «Речевая агрессия в печатных СМИ (на материале немецко- и русскоязычных газет 30-х и 90-х гг. XX века)» (2004) и Е. Н. Даштояна «Становление дискурсивного мышления при овладении вторым языком в условиях учебного двуязычия» (2004). Диссертации преподавателя кафедры логопедии и психолингвистики О. В. Коцеевой «Речежанровый аспект становления коммуникативной компетенции в онтогенезе» (2012) и преподавателя кафедры английского языка Н. А. Кубраковой «Коммуникативный гедонизм в жанре чат интернет-коммуникации» (2013) были защищены уже после смерти руководителя. Одна из аудиторий рядом с кафедрой логопедии и психолингвистики носит имя профессора К. Ф. Седова, в ней представлены материалы, рассказывающие о его жизни и научном творчестве.

Константин Федорович Седов – доктор филологических наук, профессор, первый заведующий кафедрой логопедии и психолингвистики Саратовского университета имени Н.Г. Чернышевского – остался в памяти коллег, друзей, учеников полным энергией, творческих замыслов, идей, разносторонне одаренной языковой личностью, наделенной также талантом человеческого общения, дружелюбия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Седов К. Ф. Принципы построения современной отечественной психолингвистики // Вопросы психолингвистики. 2007. № 3. С. 1–7.
2. Горелов И. Н., Седов К. Ф. Основы психолингвистики: учеб. пособие. М.: Лабиринт, 1997 и др. изд.
3. Седов К. Ф. Дискурс и личность: эволюция коммуникативной компетенции. М.: Лабиринт, 2004.
4. Седов К. Ф. Нейропсихолингвистика: учеб. пособие. М.: Лабиринт, 2007.
5. Седов К. Ф. Онтопсихолингвистика: становление коммуникативной компетенции человека. М.: Лабиринт, 2008.
6. Седов К. Ф. Дискурс как суггестия: Иррациональное воздействие в межличностном общении. М.: Лабиринт, 2011.
7. Седов К. Ф. Теоретическая модель психолингвоперсонологии // Вопросы психолингвистики. 2008. № 7. С. 12–23.

8. Седов К. Ф. Общая и антропоцентрическая лингвистика. М.: Изд. дом ЯСК, 2016.
9. Психолингвистика в анекдотах: учеб. пособие / сост. К. Ф. Седов. М.: Лабиринт, 2007.
10. Седов К. Ф. Неслучайные слова: Стихи разных лет. М.: Лабиринт, 2004.
11. Седов К. Ф. В. В. Ерофеев «Москва – Петушки» // Седов К. Ф. Общая и антропоцентрическая лингвистика. М.: Изд. дом ЯСК, 2016.

REFERENCES

1. Sedov K. F. Printsipy postroeniya sovremennoy otechestvennoy psikholingvistiki. *Voprosy psikholingvistiki*. 2007, No. 3, pp. 1–7.
2. Gorelov I. N., Sedov K. F. *Osnovy psikholingvistiki: ucheb. posobie*. Moscow: Labirint, 1997.
3. Sedov K. F. *Diskurs i lichnost': evolyutsiya kommunikativnoy kompetentsii*. Moscow: Labirint, 2004.
4. Sedov K. F. *Neyropsikholingvistika: ucheb. posobie*. Moscow: Labirint, 2007.
5. Sedov K. F. *Ontopsikholingvistika: stanovlenie kommunikativnoy kompetentsii cheloveka*. Moscow: Labirint, 2008.
6. Sedov K. F. *Diskurs kak suggestiya: Irratsionalnoe vozdeystvie v mezhlichnostnom obshchenii*. Moscow: Labirint, 2011.
7. Sedov K. F. Teoreticheskaya model' psikholingvopersonologii. *Voprosy psikholingvistiki*. 2008, No. 7, pp. 12–23.
8. Sedov K. F. *Obshchaya i antropotsentricheskaya lingvistika*. Moscow: Izd. dom YaSK, 2016.
9. Sedov K. F. (comp.) *Psikholingvistika v anekdotakh: ucheb. posobie*. Moscow: Labirint, 2007.
10. Sedov K. F. *Nesluchaynye slova: Stikhi raznykh let*. Moscow: Labirint, 2004.
11. Sedov K. F. V. V. Erofeev “Moskva – Petushki”. In: Sedov K. F. *Obshchaya i antropotsentricheskaya lingvistika*. Moscow: Izd. dom YaSK, 2016.

Крючков Владимир Петрович, доктор филологических наук, заведующий кафедрой логопедии и психолингвистики факультета психолого-педагогического и специального образования, Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

e-mail: vpks1@ya.ru

Kryuchkov Vladimir P., ScD in Philology, Head, Speech Therapy and Psycholinguistics Department, Faculty of Psychological, Pedagogical and Special Education, Saratov State University

e-mail: vpks1@ya.ru

Статья поступила в редакцию 14.03.2024

The article was received on 14.03.2024